

УДК 070.41

Курбакова Е.В.
(Нижний Новгород, Россия)

**ЯЗЫК ПРЕССЫ КАК ФАКТОР СТАНОВЛЕНИЯ
ГРАЖДАНСКОГО САМОСОЗНАНИЯ**
(к освящению позиции А.С. Шишкова)

Статтю присвячено розгляду зв'язку мови періодичних видань з позиціонуванням ідеалів російської державності і культури. У статті аналізується період правління імператора Олександра I з позицій протистояння західних і російських ідеологічних течій, що їх відбито на шпальтах статей, що поширювалися на території Росії. Позицію Шишкова представлено у контексті духовної складової світогляду імператора, який вважав за потрібне до 1824 року здійснювати формування російських ідеологічних пріоритетів і культурних цінностей на основі православної етики.

Ключові слова: преса, православ'я, ідеологія, державність, суспільна думка.

Статья посвящена рассмотрению связи языка периодической печати с позиционированием идеалов российской гражданственности и культуры. В статье анализируется период правления императора Александра I с точки зрения противостояния западных и российских идеологических течений, отраженных на страницах выходивших и распространявшихся в России печатных изданий. Позиция А.С. Шишкова представлена в контексте духовной составляющей мировоззрения императора, к 1824 году посчитавшего необходимым осуществлять формирование российских идеологических приоритетов и культурных ценностей на началах православной этики.

Ключевые слова: пресса, православие, идеология, гражданственность, общественная мысль.

The article is devoted to connection between periodicals' language and positioning the ideals of Russian civilization and culture. The period of Emperor Alexander I is analyzed from both the western and Russian ideological views reflected on pages of press editions issued and spread in Russia. A.S.Shishkov's position is presented in the context of spiritual component in the character of the emperor who had decided by 1824 to state Russian ideological priorities and cultural values on the basis of orthodox ethics.

Key words: Press, Orthodox, ideology, civicism, public thought.

В плане историко-культурного анализа четвертьвековые события истории России начала XIX столетия достаточно устойчиво отложились в привычную матрицу материалистического подхода: дворцовый переворот, либерализация общественно-политических

настроений в стране, «аракчеевщина», войны России с Наполеоном, «смерть» императора в Таганроге.

В подобном ракурсе вполне определенно просматривается и история периодической печати александровской эпохи:

- журналистика Н.М. Карамзина и его последователей (в Москве книгопродавцем И.В. Поповым издавался журнал «Вестник Европы», редактором которого в 1802-1803 гг. являлся Н.М. Карамзин), отражающая борьбу карамзинистов с шишковистами (карамзинисты издавали журналы «Московский Меркурий» (1803), «Журнал для милых» (1804), «Патриот» (1804); в 1811-1816 гг. А.С. Шишков в Петербурге при участии Г.Р. Державина издавал журнал «Чтение в «Беседе любителей русского слова»);

- патриотическая периодика Москвы и Петербурга эпохи Отечественной войны 1812 г. (в Москве на средства Ф.В. Ростопчина выходил журнал С.Н. Глинки «Русский вестник», в Петербурге на основе финансового вклада самого императора – журнал Н.И. Греча «Сын Отечества»);

- публицистика членов «Вольного общества любителей словесности, наук и художеств» («Соревнователь просвещения и благотворения» А.Д. Боровкова, «Благонамеренный» А.Е. Измайлова);

- пресса любителей (альманах «Мнемозина», 1824-1825 гг.);

- периодика декабристов (альманах «Полярная звезда» (1824-1825 гг.) А.А. Бестужева и К.Ф. Рыльева).

Однако исключительно светская оценка реалий прошлого отечественной печати должна быть дополнена характеристикой духовной стороны исторического процесса, который в России непреложно связан с православием и контекстом противостоящих православию идеологических течений. В данном случае особого внимания заслуживает фактор влияния языка прессы на позиционирование идеалов российской гражданственности и культуры, тем более что в данном вопросе весьма значима и очень показательна личная позиция самого императора Александра I.

Вступив на российский престол в 1801 г., император Александр I был далек от церкви. Однако события начала Отечественной войны 1812 г. ознаменовались для него мировоззренческим переворотом. В Манифесте о созыве народного ополчения, российский император писал: «Да встретит враг в каждом дворянине Пожарского, в каждом духовном – Палицына, в каждом гражданине – Минина! Соединитесь все с крестом в сердце и оружием в руках, и никакие человеческие силы вас не одолеют!» [1, 170]. Подобным образом со временем император изменил и свое понимание роли личности, осуществляющей надзор за печатным словом: если в 1803 г. Александр I поставил обер-прокурором Святейшего Синода близкого друга своей юности, светского вольнодумца князя А.Н. Голицына (с 1810 г. получившего и пост министра народного просвещения), то в 1824 г. по воле императора на пост министра народного просвещения был назначен адмирал А.С. Шишков.

Увлекавшийся мистицизмом А.Н. Голицын поддерживал в России все, связанные с инославием, настроения и оказывал покровительство идеям некоего универсального «нового христианства» надконфессионального типа. Кроме того, князь Голицын запрещал духовной цензуре пропускать печатные произведения против сочинений масонов,

иезуитов, представителей библейского общества и изымал вышедшие в свет издания, разоблачающие мистицизм.

Главную борьбу с Голицыным повел иеромонах Фотий (Спасский), с годами завоевывавший все большее доверие императора. К 1824 г. архимандрит Фотий обратился к Голицыну с призывом: «Умоляю тебя Господа ради: останови ты книги, кои в течение твоего министерства изданы против церкви, власти царской и противу всякой святыхни и в коих ясно возвещается революция». Голицын ответил: «Не я, а Государь виноват, который, такого же духа будучи, желал того» [2, 37].

На начальном этапе своего царствования Александр I не был склонен усматривать в галломании какой-либо угрозы, а между тем военному вторжению армий Наполеона в Россию предшествовало планомерное воздействие идеологического плана. Астольф де Кюстин писал: «Прозорливый итальянец [Бонапарт – *Е.К.*] видел опасность, грозящую революционизированной Европе со стороны растущей мощи русского колосса, и, желая ослабить страшного врага, он прибегнул к силе идей. Воспользовавшись своей дружбой с императором Александром и врожденной склонностью последнего к либеральным установлениям, он послал в Петербург под предлогом желания помочь осуществлению планов молодого монарха целую плеяду политических работников — нечто вроде переодетой армии, которая должна была тайком расчистить путь для наших солдат. Эти искусные интриганы получили задание втереться в администрацию, завладеть прежде всего народным образованием и заронить в умы молодежи идеи, противные политическому символу веры страны... С этой эпохи и зародились тайные общества» [3, 215-216].

Сложившийся против России заговор Александр Семенович Шишков не только сумел распознать, но стал внедрять средства против него. Задолго до своего вступления на пост министра народного просвещения России адмирал А.С. Шишков обнародовал свои воззрения на значение языка. Будучи опытным переводчиком, он отчетливо осознавал, что «всякий язык обогащается другим [языком – *Е.К.*], но не заимствованием из него слов, а тем, что размножая наши понятия, открывает нам путь и дает разуму силу и знание извлекать из корней собственного языка своего дотоле неизвестные и для раздробления мыслей наших нужные ветви» [4, 2]. Однако А.С. Шишков «под видом полемики о языке начал полемику о нравственных и политических вопросах, затронутых в журналистике» [5, 561]. Он считал язык отражением развития общественной мысли в стране, средством формирования гражданского самосознания россиян. О распространяющемся в российском обществе чужебесии Шишков в переиздании своего «Рассуждения» в 1824 г. писал: «Они запрягли нас в колесницу, сели на оную торжественно и управляют нами – а мы их возим с гордостью, и те у нас в посмеянии, которые не спешат отличать себя честью возить их! Не могли они истребить в нас свойственного нам духа храбрости, но и тот не защищает нас от них: мы «учителей» своих побеждаем оружием, а они победителей своих побеждают комедиями, романами, пудрою, гребенками» [4, 252-253]. О политическом значении языка А.С. Шишков писал: «Язык есть душа народа, зеркало нравов, верный показатель просвещения, неумолчный проповедник дел. Возвышается народ – возвышается язык; благонравен народ – благонравен язык» [5, 560] (примечательно, что опасность этого рода «чужевластья» в различных проявлениях жизни России весьма выразительно представил в своей комедии современник анализируемых процессов А.С. Грибоедов: «Воскреснем ли когда от чужевластья мод?

Чтоб умный, бодрый наш народ
Хотя по языку нас не считал за немцев...»).

Справедливо признавая за печатным словом важную роль в формировании общественного мнения, А.С. Шишков не только укреплял позиции своих единомышленников (из тогдашних журналов, разделявших идеи министра народного просвещения, наиболее популярным был «Русский вестник» С.Н. Глинки, проводивший в жизнь триаду «Бог. Вера. Отечество»), но давал согласие и на реализацию смелых новаторских проектов. В частности, им было вынесено положительное решение по «Предположению об издании нового повременного сочинения под названием «Московский телеграф», и с января 1925 г. всей читающей России стало известно имя Н.И. Полевого и антидворянское направление этого журнала.

Так называемый «охранительный» характер взглядов А.С. Шишкова нашел отражение и в цензурном уставе 1826 г., принятом для противодействия духу времени, выразившемуся в политических потрясениях Европы. Случилось это уже в эпоху правления Николая I с целью преодоления последствий роковых событий восстания 14 декабря 1925 года.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тальберг Н.Д. Умиротворитель Европы. Император Александр I // Русская быль. Очерки истории императорской России / публ., сост. и предисл. С. Фомина. М., 2000. – 1024 с.
2. Громыко М.М. Святой праведный старец Феодор Кузьмич Томский – Александр I Благословенный / Исследования и материалы к житию. М., 2007. – 509 с.
3. Астольф де Кюстин. Николаевская Россия. М.: Терра, 1990. – 284 с.
4. Шишков А.С. Рассуждение о старом и новом слоге российского языка / А.С. Шишков. Собрание сочинений и переводов адмирала А.С. Шишкова. Часть II. СПб., 1824. – 464 с.
5. Пятковский А. Русская журналистика при Александре I // Современник. 1866. Т. 113. №3. - С. 545-563.